

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Караваевой Юлии Станиславовны “Специальный субъект преступления: криминологический правовой подход”, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – “Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право” (г. Омск, 2017. – 198 с.)

Актуальность темы исследования не вызывает сомнений. Преступление является результатом взаимодействия свойств личности и ситуации совершения преступления, а свойства преступления (прежде всего его общественная опасность) во многом зависят от особенностей личности лица, его совершающего. Поэтому в отечественных науках криминального цикла (прежде всего в криминологии и в науке уголовного права) большое внимание уделяется изучению личности преступника. Исследования личности лиц, совершающих преступления, имеют необходимую степень научной разработанности. Однако они в основном посвящались анализу личности преступника в целом (Ю.М. Антонян, Б.В. Волженкин, В.Д. Филимонов и др.), либо преимущественно личности корыстных и насильственных типов преступников (В.П. Голубев, В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунеев и др.), личности несовершеннолетних преступников (А.И. Долгова, Л.М. Прозументов, В.Ф. Пирожков и др.), личности женщин-преступниц (Ю.М. Антонян, Т.Н. Волкова, В.А. Серебрякова и др.), личности рецидивных и профессиональных преступников (А.И. Гуров, Д.А. Корецкий, В.Д. Филимонов и др.), личности наркопреступников (Л.И. Романова, М.Л. Прохорова, А.В. Шеслер и др.). Работы, посвященные личности специального субъекта преступления, практически отсутствуют. Во многом это обусловило недостатки в криминализации деяний, совершенных специальными субъектами, проблемы в дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности этих лиц (прежде всего при

назначении им уголовного наказания), а также проблемы в квалификации совершенных ими преступлений (прежде всего при отграничении смежных и конкурирующих составов преступлений, при применении оценочных признаков состава преступления, при квалификации по совокупности преступлений). Диссертационное исследование Ю.С. Караваевой в определенной мере способствует решению возникших проблем.

Логичной представляется структура работы, которая состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложения.

Во введении соискатель обосновывает актуальность избранной темы диссертационного исследования, показывает степень ее научной разработанности, определяет объект, предмет, цели и задачи исследования, указывает на методологию и методику исследования, характеризует его теоретическую основу, нормативную базу, научную обоснованность и достоверность полученных результатов, формулирует научную новизну работы и основные положения, выносимые на защиту, обозначает теоретическую и практическую значимость исследования, приводит данные об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования в учебный процесс, обозначает его структуру.

В первой главе диссертации дается криминологическо-правовой анализ учения о специальном субъекте преступления. В работе отмечается, что сущность криминологическо-правового подхода заключается в криминологическом обосновании содержания конкретных уголовно-правовых признаков. Как отмечает соискатель, это позволяет установить для каждого вида формализованных в уголовном законе общественных отношений или явлений материальную (социальную) основу. В качестве теоретической основы криминологическо-правового подхода к изучению специального субъекта преступления автор избрал социологическую теорию социальных статусов (совокупность нормативно закрепленных прав, обязанностей, льгот и привилегий) и ролей (поведение, соответствующее

статусу и ожидаемое обществом от субъекта). Ранее в науке уголовного права и криминологии такой подход применялся для обоснования личности преступника как социологического типа в целом (см.: Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск, 1970; Он же. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981).

По мнению соискателя, совокупность социальных статусов и ролей повышает общественную опасность специального субъекта преступления и совершенного им деяния, а случае, предусмотренном ст. 106 УК РФ, влияет на характеристики общественной опасности субъекта преступления в сторону понижения. Данное суждение обосновывается в работе тем, что вытекающие из статуса или роли возможности облегчают совершение посягательств на определенные уголовно-охраняемые объекты, недоступные неспециальным субъектам, или делают его совершение возможным в принципе. Такая позиция соискателя является весомым аргументом для обоснования общественной опасности преступления не только его объективными, но и субъективными свойствами.

Основываясь на криминологическом подходе, соискатель определяет специального субъекта преступления как физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности, обладающее дополнительным социально-ролевым признаком, указанным в диспозиции нормы Особенной части УК РФ. Данное определение позволяет соискателю утверждать, что с криминологической точки зрения преступление со специальным субъектом следует рассматривать как деяние, совершенное путем противоправного использования субъектом социального статуса или невыполнения (ненадлежащего выполнения) социальной роли вопреки установленным правилам поведения, в том числе нормативного характера.

Исходя из разнообразия социально-ролевых признаков специального субъекта преступления, соискатель предлагает следующую их классификацию: признаки, характеризующие социальный статус (роль)

субъекта в сфере взаимоотношений с потерпевшим; признаки, характеризующие социальный статус (роль) субъекта в сфере осуществления служебной деятельности; признаки, характеризующие социальный статус и роль субъекта в связи с профессией или родом деятельности; признаки, характеризующие социальный статус и роль субъекта в связи с противоправной деятельностью. Помимо этого в работе выделяются группы уголовно-значимых статусов и ролей, характеризующих специального субъекта умышленных и неосторожных деяний, высоко формализованные и низко формализованные роли и т.д.

Особое внимание в работе обращается на уголовно-правовое значение статусно-ролевых признаков специальных субъектов преступления в виде выполнения ими определенных функций (конструктивной, ограничительной, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности).

Вторая глава диссертации посвящена криминологическому анализу практики применения норм о специальном субъекте преступления. Соискатель поддерживает позицию законодателя по установлению более суровых мер ответственности за преступления, совершенные с использованием служебных полномочий. С этих позиций в работе критикуется либеральная практика назначения судами наказания лицам с должностным и служебным социальными статусами, которая, по мнению соискателя, явно не соответствует реальной общественной опасности деяний и личности преступников, а также законодательной оценке последних.

Аргументированным является вывод соискателя о выделении личности специального субъекта преступления как особого социально-криминологического типа, отличающегося от других преступников, как правило, повышенной степенью общественной опасности.

Правильным является утверждение соискателя о том, что позитивные характеристики социализированного специального субъекта преступления (высокий уровень образования, наличие места работы, отсутствие судимости и т.д.) выступают прикрытием криминальной деятельности в силу

дефектности его личностной ценностно-нормативной сферы, прежде всего правосознания.

В работе констатируется не обоснованное введение в УК РФ многих норм, предусматривающих ответственность специальных субъектов преступления, в силу того, что они редко применяются или не применяются вообще (ст.ст. 172.1, 185.1-185.4 УК РФ и др.). В связи с тем, что практика применения наказания в отношении оценки общественной опасности преступлений, совершенных специальными субъектами, противоположна законодательной тенденции на ужесточение их ответственности, соискатель вносит ряд предложений по изменению санкций ряда статей Особенной части УК РФ.

В *заключении* соискателем формулируются выводы по результатам исследования, а также основанные на них предложения и рекомендации.

К числу *принципиально новых положений, полученных лично соискателем*, позволяющих определить исследование как научно-квалификационную работу, содержащую решение задач, имеющих существенное значение для теории и практики, следует отнести:

- критическое обобщение научных исследований (философских, социологических, криминологических, уголовно-правовых и других), посвященных личности преступника, применительно к проблемам специального субъекта преступления;

- обоснование криминологического-правового подхода к изучению специального субъекта преступления, синтезирующего криминологическое изучение личности преступника, механизма преступного и виктимного поведения, социологическую теорию социальных статусов и ролей, уголовно-правовое изучение такого субъекта, а также потребности уголовной политики в отношении преступлений, совершаемых специальными субъектами;

- криминологическую характеристику личности специальных субъектов преступления, обладающую повышенной или пониженной общественной опасностью в силу ее статусно-ролевых особенностей;

- обоснование уголовно-правовых признаков специального субъекта преступления его статусными и социально-ролевыми характеристиками;

- авторское определение специального субъекта преступления как физического вменяемого лица, достигшего установленного законом возраста уголовной ответственности, обладающего дополнительными социально-ролевыми признаками, указанными в диспозиции нормы Особенной части УК РФ;

- классификацию признаков специального субъекта преступления на характеризующие социальный статус (роль) субъекта в сфере взаимоотношений с потерпевшим и в сфере осуществления им служебной деятельности, а также на характеризующие социальный статус и роль субъекта в связи с профессией или родом деятельности либо в связи с противоправной деятельностью;

- выделение уголовно-правового значения статусно-ролевых признаков специальных субъектов преступления в виде выполнения ими определенных функций (конструктивной, ограничительной, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности);

- характеристику практики назначения наказания за преступления, совершенные специальным субъектом преступления;

- предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм о специальном субъекте преступления (по уточнению содержания квалифицирующих признаков, предусматривающих специального субъекта преступления, дополнению перечня и уточнению содержания обстоятельств, отягчающих наказание и указанных в ст.63 УК РФ, изменению санкций ряда статей Особенной части УК РФ и т.д.);

- предложения по совершенствованию практики применения уголовно-правовых норм о специальном субъекте преступления, направленные на то,

чтобы эта практика соответствовала реальной общественной опасности деяний и личности преступников, а также законодательной оценке последних.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о завершенном и самостоятельном научном исследовании. Вместе с тем, в тексте диссертации содержатся *положения, по поводу которых необходимо сделать замечания.*

1. Вызывает возражение предложенное соискателем определение специального субъекта преступления, в основу которого кладутся только социально-ролевые признаки, указанные в диспозиции нормы Особенной части УК РФ (с. 10, 59-60, 153-154). Это возражение обусловлено тем, что не только социально-ролевые признаки лежат в основе выделения специального субъекта преступления в уголовном законе. В качестве таких признаков могут выступать также и иные обстоятельства, являющиеся криминообразующими для определенного деяния или влияющие на его общественную опасность. В частности, к ним относятся признаки специального субъекта преступления, которые образуют особые психические состояния лиц, совершающих преступления (аффект – ст.ст.107, 113 УК РФ, психотравмирующее состояние, состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, - ст.106 УК РФ), признаки, которые характеризуют состояние необходимой обороны или состояние задержания лица, совершившего преступление (ст.ст.108,114 УК РФ), признаки, которые характеризуют состояние здоровья специального субъекта (ст.ст. 121, 122 УК РФ).

2. Объектом критики является суждение соискателя о том, что появление новых уголовно-правовых запретов с признаками специальных субъектов следует связывать с угрозами национальной безопасности Российской Федерации (с. 3-4). На наш взгляд, к новым уголовно-правовым запретам, предусматривающим специального субъекта преступления и противостоящим угрозам национальной безопасности, можно отнести только те из них, которые характеризуют преступления, связанные с эксплуатацией

источников повышенной опасности и жизнеобеспечения (ст.ст. 215.1-215.3 УК РФ и др.), а также с коррупцией (ст.ст. 291.1, 291.2 УК РФ и др.). Остальные уголовно-правовые запреты, предусматривающие специального субъекта преступления, противостоят новым вызовам национальной безопасности России в той же мере, что и российское уголовное законодательство в целом.

3. Нельзя согласиться с целым рядом предложений соискателя о необходимости утяжеления санкций за преступления, совершаемые специальными субъектами преступления (с. 12-13, 90-96, 152, 155 и др.). Свою позицию соискатель обосновывает тем, что практика применения наказания в отношении оценки общественной опасности преступлений, совершенных специальными субъектами, противоположна тенденции законодателя на ужесточение их ответственности (с.134,135, 140 и др.). На наш взгляд, восприятие законодателем этой позиции не только не преодолеет разрыв между законодательной и практической оценкой общественной опасности преступлений, совершенных специальными субъектами, но и усугубит его. Практика назначения наказания неизбежно смягчит предлагаемое соискателем законодательное усиление наказания в силу излишней суровости последнего либо в силу различных механизмов влияния на правосудие (например, коррупции). По сути соискатель предлагает восполнить невозможность реализовать неизбежность наказания по отношению к каждому преступнику его усилением в отношении тех лиц, которых удалось привлечь к уголовной ответственности. Поэтому полагаем, что обозначенную соискателем проблему следует искать не в законодательной, а в правоприменительной плоскости, добиваясь, прежде всего, неизбежности наказания в отношении каждого лица, совершившего преступление.

Вместе с тем, высказанные замечания не снижают значимости проделанной диссертантом работы. Диссертация Каравасовой Юлии Станиславовны, внесшая определенный вклад в решение поставленной

проблемы, представляет собой актуальное самостоятельное научное исследование, которое имеет законченный вид, основано на достаточной эмпирической базе, содержащиеся в нем выводы и предложения обладают научной новизной и практической значимостью. Содержание автореферата соответствует содержанию текста диссертации. Основные научные результаты отражены соискателем в четырнадцати научных статьях. Четыре из них помещены в таких ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации, как «Психопедагогика в правоохранительных органах», «Вестник Омского государственного университета. Серия «Право», «Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ», «Вестник Омского государственного университета». Диссертация и автореферат соответствуют требованиям Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. На основании изложенного полагаю, что автор диссертации *«Специальный субъект преступления: криминологический-правовой подход»* Караваева Юлия Станиславовна заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 (уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

Официальный оппонент:

Профессор кафедры уголовного права Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний», доктор юридических наук (специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор

Александр Викторович Шеслер

Шеслер

«4» 08 2017 г.

654066, г. Новокузнецк, Кемеровская область,
проспект Октябрьский, 49

Офиц. сайт: <http://ki.fsin.su>.

Тел. раб.: 8(3843) 77-64-97

E-mail: sofish@inbox.ru

*Портрет А.В. Шеслера
закреплен.*

*Информация о наличии
интереса по поводу
работы, д.и.ч. Антонов*

Антонов